

Что значит боль, пронзающая сердце и разъедающая кости?

Лоу Цзыхань наконец это понял.

Он крепко закусил нижнюю губу. На губе проступили кровавые следы от зубов, длинные волосы намочили от пота. Он знал: стоит подняться, выйти из этой купальной бочки, и вся эта боль исчезнет.

Но он не мог.

Он хотел найти мать, хотел отплатить Нин Аню за доброту, хотел заботиться о деде и старике Сюй...

От боли Лоу Цзыхань потерял сознание.

Когда он очнулся, вода уже остыла и снова стала прозрачной.

Лоу Цзыхань на мгновение застыл, потом поспешно прислушался к собственному телу и почувствовал глубоко внутри ломоту, онемение, распирающий зуд...

— Правда подействовало!

На лице Лоу Цзыханя появилась улыбка.

— Вечером продолжу!

— М?

Стоило Лоу Цзыханю выйти, как старик Сюй сразу заметил перемену.

— Твои меридианы...

Рецепт, питающий меридианы, вероятно, был превосходным, и эффект проявился сразу. Лоу Цзыхань принял лекарственную ванну всего один раз, а старик Сюй уже увидел признаки изменений.

— Дедушка Сюй. — Лоу Цзыхань посмотрел на него серьезно. — Мои меридианы постепенно восстановятся. Я тоже смогу совершенствоваться.

— Правда? — услышал дед Лоу и сразу просиял от радости. — Вот и прекрасно, старина Сюй.

Сегодня у меня хорошее настроение, сходи нарви овощей, потом купи мяса. Сегодня приготовим побольше вкусного.

Старик Сюй задумчиво кивнул.

После сытного обеда Лоу Цзыхань снова принялся варить лекарство.

— Маленький молодой господин.

Старик Сюй неизвестно когда оказался у него за спиной.

— Именно этот лекарственный отвар питает твои меридианы?

— Да.

Лоу Цзыхань не стал скрывать. И скрыть всё равно не смог бы. Он мог только выбрать веру в преданность старика Сюя, который столько лет следовал за его дедом.

— Об этом знаем только мы трое. Если такой простой способ питания меридианов просочится наружу, он неизбежно вызовет большой переполох. — Старик Сюй опасался, что Лоу Цзыхань не поймёт, и добавил: — Невинный человек навлекает на себя беду, если владеет драгоценностью. Понимаешь этот принцип?

— Понимаю. Спасибо, дедушка Сюй.

Когда старик Сюй так предупредил его, Лоу Цзыхань только в этот миг по-настоящему успокоился.

— Хорошо, маленький молодой господин. У этого старика есть ещё одно дело.

— Дедушка Сюй, говорите.

— Я одинокий человек. Много лет странствовал за пределами города, пока однажды, после ранения, меня не подобрал господин. Мне надоели все эти убийства и схватки, поэтому я остался здесь. Но моя нынешняя культивация...

Пока он говорил, от его тела внезапно высвободилась нить давления. Она прижала Лоу Цзыханя так, что лицо побледнело, и он почти не мог дышать.

— Это...

— Ступень Сюань!

Первой ступенью совершенствования была Линьгу[1], второй Юань, третьей Сюань, а выше находилась Тянь.

В городе Цинсюань главы трёх больших родов и некоторые старейшины тоже имели культивацию лишь ступени Сюань. Лоу Цайвэй до ранения считалась первой сильнейшей города Цинсюань и находилась на ступени Тянь. Что было выше, местные жители Цинсюаня, рождённые и выросшие здесь, никогда не видевшие большого мира, попросту не знали.

Иными словами, со своей культивацией старик Сюй мог войти в первую десятку сильнейших города Цинсюань. Даже если смотреть на всю империю Дунлун, он тоже считался мастером.

— Дедушка Сюй с такой культивацией, а всё же...

— Не будем говорить о далёком, возьмём близкое. Если три больших рода города Цинсюань узнают о моей культивации, они непременно станут принуждать меня вступить в один из них.

— Значит, именно поэтому дедушка Сюй скрывает свою культивацию?

— Да. Однако то, что ты страдал в Академии Синчэнь, не было моим намерением. В тот день мы с господином действительно пришли слишком поздно... Если ты не можешь проглотить эту обиду, я могу тайно помочь тебе проучить тех людей.

— Не нужно, дедушка Сюй. — Лоу Цзыхань покачал головой. — Если бы я так и не смог совершенствоваться, я бы согласился. Но теперь, раз я уже могу совершенствоваться, эти мои долги и обиды я хочу решить сам.

— Хороший ребёнок, — похвалил старик Сюй. — Но тело у тебя и правда не слишком крепкое. Если хочешь, я могу помочь тебе потренировать его.

— Это было бы прекрасно. Спасибо вам, дедушка Сюй.

Вечером Лоу Цзыхань снова испытал ту самую боль, пронзающую сердце и разъедающую кости. Но, возможно, из-за утреннего опыта на этот раз он уже не потерял сознания.

Зато почти все силы были израсходованы.

Ночью, едва он лёг на кровать, сразу уснул.

В смутной дреме красивый голос, который уже появлялся во вчерашнем сне, прозвучал снова.

— Ты кто?

Этот голос был куда холоднее, чем прошлой ночью.

— Ничтожная маленькая призрачная душа, а смеешь подсматривать за перемещениями Небесного Владыки. Смерти ищешь?

— М? Такая крошечная призрачная душа?

В следующее мгновение Лоу Цзыхань почувствовал, будто его взяли в ладонь. Сегодня ночью у него был не только слух, но и осязание.

— Такой маленький малыш. Боюсь, появился на свет совсем недавно... любопытно.

— Раз уж ты попал в мой Императорский дворец Девяти Небес, значит, отныне ты душа, принадлежащая мне, Тяньхаю Минъюаню!

— Смотри-ка, какой ты прозрачный и крохотный. С сегодняшнего дня ты будешь Туаньцзы этого Достопочтенного!

Стоило словам «Тяньхай Минъюань» ворваться в сознание Лоу Цзыханя, как сердце вдруг дрогнуло. Он резко открыл глаза и в одно мгновение вырвался из сна.

Бух! Бух! Бух!

В тихой ночи его сердце билось как барабан, и стук был слышен отчётливо.

Лоу Цзыхань растерянно прижал ладонь к груди.

— Дворец Девяти Небес... Тяньхай Минъюань...

Это место и этот человек правда существуют?

Почему во сне он превращался в призрачную душу?

Во вчерашнем сне тот человек уже называл его Туаньцзы... И только в сегодняшнем сне он узнал, почему тот стал так его звать.

И ещё: сам он когда-то называл того человека... Юанъюань...

— Юаньюань...

Лоу Цзыхань невольно прошептал это имя. Сердце на миг будто остановилось, а потом забилось ещё быстрее, чем прежде.

* * *

В то же время.

Девятое небо, Духовная область.

В обители Императорского Владыки, в Небесном дворце Девяти Небес.

— Туаньцзы.

Непревзойдённо прекрасный, холодный и благородный мужчина опустил глаза и провёл пальцами по нефритовой подвеске в руке.

Его Туаньцзы был комком призрачной души. Прежде чем создать для Туаньцзы совершенное тело, он помогал ему вселяться во множество предметов. Больше всего времени тот провёл именно в этой нефритовой подвеске.

Потому что её можно было держать в ладони.

— Какой же ты непослушный.

На лице мужчины не было выражения. Его безупречно прекрасное лицо было спокойно, как вода, но слова, слетевшие с тонких губ, почему-то несли ледяной холод.

— Только не дай мне найти тебя.

— Иначе... можешь даже не мечтать снова сделать хоть шаг за пределы Небесного дворца.

Когда он говорил, в его обычно холодных и резких глазах словно вздымалось пламя, способное затопить небо.

* * *

Лоу Цзыханю понадобилось много времени, чтобы унять сердцебиение. Он ворочался с боку на бок ещё полчаса и только потом снова уснул.

В этот раз тот человек ему больше не снился.

На следующий день, проснувшись, он почувствовал лёгкую тоску. Подумал немного, достал бумагу и кисть и по памяти записал всё, что тот человек говорил во сне в первой половине ночи.

Он всё время чувствовал, что каждое слово, каждый иероглиф были бесценны.

Так Лоу Цзыхань и жил в деревне рода Лоу простой, но насыщенной жизнью.

Каждый день он дважды принимал лекарственные ванны. Между ними старик Сюй ещё обучил его оздоровительной кулачной технике Жуи.

Без Лоу Цайвэй Академия Синчэнь и род Лоу в мгновение ока забыли о нём, никчёмном дурачке.

Только Нин Ань на третий день пришёл навестить Лоу Цзыханя. Узнав, что Лоу Цзыхань выздоровел и больше не глуп, он очень обрадовался и пригласил его вернуться в Академию Синчэнь. Лоу Цзыхань мягко отказался.

— Сейчас ещё не время возвращаться. Но ты должен хорошо заботиться о себе.

Пока он ещё не мог совершенствоваться. Если идти в Академию, принимать лекарственные ванны было бы неудобно, не говоря уже о том, что его легко могли снова начать травить.

Он решил вернуться в Академию только после того, как у него появится сила защитить себя.

В мгновение ока прошло два месяца.

Всё это время Лоу Цзыхань почти каждый день видел во сне мужчину из Небесного дворца Девяти Небес, которого звали Тяньхай Миньюань. По мере того как он записывал увиденное и услышанное, он обнаружил: во сне тот человек научил его очень многому.

Широта этих знаний поражала. Казалось, этот мужчина был всемогущим и всеведущим.

В тот день Лоу Цзыхань только закончил записывать слова, сказанные мужчиной прошлой ночью, и собирался открыть дверь и выйти.

— Старина Сюй, что делать, если серебряные расписки закончились? Мы уже не можем покупать духовные травы, которые нужны моему послушному внуку...

— Господин, может, мне пойти найти какую-нибудь работу...

Старик Сюй ещё говорил, когда Лоу Цзыхань открыл дверь и вышел.

— Дедушка, дедушка Сюй.

— Ох, мой хороший внук.

Дед Лоу радостно улыбнулся так, что глаза сузились.

— Маленький молодой господин, — старик Сюй тоже кивнул.

— Дедушка Сюй, сейчас я чувствую, будто во всём теле у меня силы девать некуда. Мои меридианы уже восстановились?

Старик Сюй посмотрел на деда Лоу, затем кивнул Лоу Цзыханю.

— Да. Просто твоя лекарственная жидкость всё это время продолжала закалять меридианы, поэтому я тебе не говорил.

Лоу Цзыхань улыбнулся.

— Тогда, дедушка Сюй, с сегодняшнего дня учите меня совершенствоваться.

— М? Ты не хочешь ещё укрепить основу?

Лоу Цзыхань покачал головой.

— Я хочу как можно скорее начать культивацию и вернуть мать.

Он был неосторожен. Всё это время он с головой ушёл в собственное восстановление и забыл, как тяжело деду и дедушке Сюю. Похоже, кроме совершенствования, ему нужно было как можно скорее придумать способ зарабатывать деньги.

Ведь каждый ресурс для культивации требовал денег.

Когда дед Лоу услышал, как он упомянул Лоу Цайвэй, его лицо наполнилось тревогой.

— Ах, Цайвэй... Горькая у неё судьба!

Старик Сюй немного подумал.

— Хорошо, маленький молодой господин. Тогда с сегодняшнего дня я начну учить тебя совершенствованию.

Совершенствующиеся ощущали природную силу неба и земли, втягивали её в тело, проводили по определённым маршрутам меридианов и формировали внутри духовную энергию. Благодаря этому они перерождались, увеличивали срок жизни, а ещё могли срывать звёзды, менять небесные светила местами, переносить горы и переворачивать моря.

В этом мире, где сильные были почитаемы, никто не мог не жаждать силы.

Лоу Цзыхань официально начал совершенствоваться.

Его ментальная сила оказалась настолько острой и мощной, что старик Сюй был потрясён. Стоило Лоу Цзыханю закрыть глаза, даже не успев сосредоточиться и успокоить ци, как он уже мог ощутить и притянуть силу неба и земли.

Чем острее человек ощущал силу неба и земли, тем легче ему было совершенствоваться. Талант, как его понимали люди, оценивался именно по скорости восприятия силы неба и земли и скорости притяжения духовной энергии.

— Маленький молодой господин, с таким талантом даже барышня сильно уступает вам! — воскликнул старик Сюй, поражённый до крайности.

Лоу Цзыхань же был очень спокоен.

Он вспомнил слова, которые несколько дней назад рано утром записал на бумаге. Его губы цвета лепестков вишни чуть изогнулись.

— Дедушка Сюй, один человек говорил мне: сила души является источником силы человека. Когда сила души крепка, что бы ты ни делал, всё даётся с половиной усилий и двойным результатом.

А тот человек во сне действительно говорил, что когда-то закалял для него силу души и потратил на это немало стараний...

Похоже, он был очень многим обязан тому человеку. И всё больше надеялся, что человек из сна существует на самом деле.

Тогда он сможет как следует отблагодарить его. Кроме того, ему очень хотелось увидеть, как же выглядит человек настолько холодный, властный и одновременно несравненный под небом.

Но сейчас для него человек из сна был ещё очень далёк. Самым важным сейчас оставались совершенствование и заработок.

[1] Линьу буквально означает «духовное боевое», Юаньу — «изначальное боевое», Сюаньу — «сокровенное боевое», Тяньу — «небесное боевое».

<http://bllate.org/book/17588/1634670>